

— Сюсю, будь добра, сходи в класс, проведай Гу Цяньюнь. Она жаловалась, что ей нехорошо, не знаю, полегчало ли ей сейчас.

Девушка, которая от скуки крутила в руках ручку, слегка подняла голову:

— Учитель, вы же прекрасно знаете, что мы с ней с детства не ладим. Ей плохо — так зовите врача, я-то тут при чём?

Мужчина-учитель в полосатой рубашке, затянутой чёрным ремнём, серьёзно ответил:

— Цяньюнь уже была в медпункте, но я всё равно волнуюсь. Для тебя эта лекция всё равно не имеет большого значения, так что придётся побеспокоить нашу отзывчивую Бай.

Бай Ваньсуй бросила взгляд на увлечённо вещающего учителя, затем на прилежно записывающих одноклассников. Вздохнув, она поднялась со своего места:

— Хорошо, я поняла.

— Спасибо нашей красавице с добрым сердцем, Сюсю. Только, пожалуйста, постарайся не поссориться с Гу, — напоследок обеспокоенно добавил учитель.

Ничего не поделаешь, всем было известно об их вражде.

Их неприязнь тянулась с самого детства. Каждая встреча заканчивалась стычками. В детстве они жили по соседству и ругались ещё с тех пор, как только учились говорить. Потом семья Гу переехала, и все думали, что на этом их распрям конец, но, как назло, они снова оказались в одной начальной школе, да ещё и в одном классе.

Старая вражда вспыхнула с новой силой. Ссоры стали только яростнее, а первое и второе места в рейтинге успеваемости прочно закрепились за ними. Казалось бы, в городе полно средних и старших школ, но, то ли по воле случая, то ли по злему року, они снова оказались в одном учебном заведении.

Так они соперничали ещё шесть лет. Хотя их противостояние ограничивалось лишь учёбой и личными достижениями, без рукоприкладства, учитель всё же не мог не проявить осторожность.

Все выпускные классы были на лекции, поэтому в коридорах, этаж за этажом, царил полумрак, едва позволявший различать дорогу. Бай Ваньсуй толкнула дверь класса, привычно пробралась по узкому проходу между заваленными учебниками партами и подошла к фигуре, лежащей на столе.

— Учитель просил меня провести тебя. Ты в порядке?

Лежащая на парте девушка, казалось, спала — она не шевелилась.

— Эй? — Бай Ваньсуй нетерпеливо нахмурилась.

Она не верила, что Гу Цяньюнь уснула. Скорее всего, притворяется, просто не хочет с ней разговаривать.

— Уйди, надоела, — раздражённо отозвалась Гу Цяньюнь, поднимая голову.

В темноте Бай Ваньсуй всё равно видела её недовольное лицо.

— Добротой за зло платишь, — огрызнулась Бай Ваньсуй, услышав такой тон.

— А я просила твою доброту? — Гу Цяньюнь внезапно встала и посмотрела на неё сверху вниз.

Бай Ваньсуй не осталась в долгу и вскинула подбородок: пусть она ниже ростом, но уступать в решимости не собиралась. Подумаешь, выше на восемь сантиметров, чего важничать-то?

Гу Цяньюнь обошла её и направилась к выходу в одной тонкой школьной форме. В такую холодную погоду — в одной футболке, не боится же замерзнуть насмерть.

Бай Ваньсуй вздохнула, схватила её куртку и хотела было догнать, но из одежды выпал и с глухим стуком упал на пол белый пузырёк. В замешательстве Бай Ваньсуй подняла его.

Флуоксетин? Антидепрессанты. У неё депрессия?

Перед ней возникла фигура — вернувшаяся Гу Цяньюнь смотрела на неё холодным взглядом:

— Верни.

— У тебя депрессия?

— Тебе какое дело? — Гу Цяньюнь попыталась выхватить пузырёк.

Бай Ваньсуй инстинктивно спрятала руку за спину, и в процессе борьбы их поза стала довольно двусмысленной. Гу Цяньюнь прижала Бай Ваньсуй к парте, одной рукой опираясь о столешницу, а другой обхватив её за талию, пытаясь достать то, что было спрятано сзади.

Их тела соприкасались, дыхание смешивалось, они были так близко, что можно было разглядеть пушок на лицах друг друга.

— Гу Цяньюнь... — голос Бай Ваньсуй, до этого звучавший твёрдо, дрогнул, а ноги стали ватными.

— Отдай, — Гу Цяньюнь опустила голову, не решаясь смотреть на неё.

— Офигеть, Бай Ваньсуй и Гу Цяньюнь дерутся! Учитель! — в дверях послышался испуганный крик, а следом — топот ног.

Бай Ваньсуй: «...»

Гу Цяньюнь: «...»

Кто дерется?

Гу Цяньюнь выпрямилась и протянула Бай Ваньсуй руку. Та, озадаченная, вложила в неё свою ладонь.

Гу Цяньюнь: «...»

В темноте её уши покраснели.

— Вещь, — голос её охрип.

Бай Ваньсуй: «...»

Она резко отдернула руку, вспыхнула от стыда, поспешно сунула пузырёк и куртку в руки Гу Цяньюнь и бросилась бежать прочь.

— А? Гу Цяньюнь довела Бай Ваньсуй до слёз?

— Точно, я сама видела!

— Скорее к учителю!

В коридоре снова поднялся шум. Гу Цяньюнь смотрела на куртку в своих руках — от неё всё ещё исходило тепло и тонкий аромат Бай Ваньсуй. Она уткнулась лицом в ткань, вдыхая остатки этого запаха, и в памяти всплыл момент, когда Бай Ваньсуй вложила свою руку в её ладонь. Гу Цяньюнь невольно улыбнулась. Хотя это длилось лишь мгновение, она успела почувствовать мягкость её кожи.

Какая же она нежная.

Под аккомпанемент небылиц тех учеников, Гу Цяньюнь и Бай Ваньсуй вдвоём предстали перед учительской.

— Учитель, правда, Гу Цяньюнь прижала Бай Ваньсую к парте и била её, а ещё заставляла отдать деньги!

— Да-да, когда мы пришли, Бай уже плакала от обиды!

Когда они вошли, ученики всё ещё продолжали возмущённо кричать. Бай Ваньсую закусил губу. Какое ещё избиение? Какие деньги? Она вдруг поняла, как Гу Цяньюнь заработала репутацию школьной хулиганки: слухи обрастали такими нелепыми подробностями, что диву даёшься.

— Бай, это правда? — классный руководитель явно сомневался.

Бай Ваньсую открыла рот, но, вспомнив неловкий момент с лекарством и то, как она сама подставила руку, тут же изменила показания:

— Да, Гу меня обижает.

Гу Цяньюнь: «...»

Ладно, раз она так говорит, значит, на то есть причины. Главное, чтобы ей было комфортно.

— Ну обижаю, и что с того? — Гу Цяньюнь холодно хмыкнула, демонстрируя полное пренебрежение. — Если такая смелая, ударь в ответ.

Она наклонилась к Бай Ваньсую, уголки её губ приподнялись в вызывающей усмешке. Бай Ваньсую не стерпела и с размаху ударила её кулаком по боку.

Итогом стало то, что их обеих оставили после уроков на воспитательную беседу, которая затянулась на весь вечер. В одиннадцать часов учитель наконец спохватился:

— Ой, как же поздно! Гу, ты ведь живёшь далеко от школы?

Гу Цяньюнь холодно кивнула:

— Да.

— Ладно, ладно, я отвезу тебя домой, — учитель поднялся со стула, но, увидев пустой документ на мониторе, растерялся: — План урока не написан... Бай, — он посмотрел на девушку, — ты ведь живёшь рядом со школой, может, пусть Гу переночует у тебя?

Сердце Бай Ваньсую бешено заколотилось. Подавив волнение, она ответила равнодушным тоном:

— Можно, если она осмелится прийти.

Привести её домой...

— Не нужно, я сама доберусь, — холодно отказалась Гу Цяньюнь, в её прекрасных глазах невозможно было прочесть мысли. Нельзя её беспокоить, нельзя заставлять её ненавидеть себя ещё больше.

— Гу, уже слишком поздно, это небезопасно. Я не спокоен, останься у Бай на ночь. Вы обе учитесь отлично, к чему эта постоянная вражда? Лучше пообщайтесь, подружитесь, разве не будет лучше? Больше друзей — больше путей.

Под уговорами классного руководителя Гу Цяньюнь всё же согласилась переночевать у Бай Ваньсуй.

В общежитии уже погасили свет, проходящие ученики разошлись, и в пустой, погружённой в полумрак школе остались лишь они двое. Бай Ваньсуй шла впереди, опустив голову. Вокруг никого не было, и Гу Цяньюнь больше не нужно было скрывать свои чувства. Она улыбалась, и взгляд её с самого начала и до конца был прикован к Бай Ваньсуй.

<http://bllate.org/book/20755/2081108>